

Чэнь Му на всей скорости помчался в магазин. Там он купил набор магических карт с наиболее полным собранием материалов для создания, который обошёлся ему в двести тысяч оди. На 1750-ти разных магических картах второй звезды сборника был перечислен примерно миллион ингредиентов, необходимых для создания карт. И это, не включая самые редкие виды. К счастью, последние для Чэнь Му были не так важны.

Продавщица карт удивленно смерила его взглядом. Как ни посмотри, не похож он был на фанатичного собирателя подобных наборов. Такие обычно идут в библиотеку в поисках информации. И совсем редко кто-то идет к ней в магазин – цены-то здесь не маленькие.

Не меньше её удивило и то, что в добавок к самому подробному сборнику Чэнь Му еще купил самые дешевые наручи.

Забрав покупки, он сломя голову бросился обратно. Открыв коммуникационную матрицу, он активировал карту Тысячи Ли и сказал возникшему перед ним Альфонсо: «Помоги мне подсоединиться к Системе».

Через секунду соединение уже было установлено.

«Есть ли у меня права на создание новой базы данных и передачу информации?», – спросил Чэнь Му.

Система некоторое время не отвечала, но вскоре сообщила: «У вас есть права на совершение данных операций».

Обрадовавшись, Чэнь Му сделал запрос: «Создать базу данных под названием «Материалы».

Через несколько секунд система откликнулась: «Создание завершено».

Чэнь Му вытащил набор «Сборник Материалов», достал первую карту из него и вставил её в купленные только что наручи. Тут же перед ним появился световой экран с полным описанием характеристик материалов, указанных в карте. С помощью карты Тысячи Ли все эти материалы можно было передать в систему подземного города.

Посмотрев на кипу карт, Чэнь Му заскрежетал зубами и сморщился: да уж, работы предстоит навалом. Но зато в будущем будет проще! Ведь, когда молодые бойцы города получают все эти данные, они смогут потихоньку собирать в зарослях полезные ресурсы, в том числе и самые необходимые виды. Ведь, если заросли так богаты всевозможными материалами, разве можно этим не воспользоваться? Хотя Чэнь Му и не знал наверняка, побывает ли он еще когда-нибудь на базе рода моци, но на подготовку всё равно уйдёт не так уж и много времени, если представить какую потенциальную пользу он может от этого получить. Не говоря уже о том, что вся эта информация также пригодится и детям, его ученикам и остальным, кто решит посвятить себя созданию карт, в будущем. Так что, эта работа в любом случае будет очень полезна.

К самому роду моци у Чэнь Му не было особых чувств. Он беспокоился о тех ребятах, с которыми они вместе прошли долгий путь, и которые стали ему почти родными.

Так, терпеливо перекачивая данные с носителя на носитель, Чэнь Му не осознавал, что к нему безмолвно приближается опасность.

Поза Сяо Мань во сне совершенно не гармонировала с её характером в дневное время суток. Девушка лежала уткнувшись лицом в одеяло, а из приоткрытого рта на уже влажную около лица простыню струйкой стекала слюна. Бретельки полупрозрачной ночнушки спадали с плеч, оголяя часть груди. Она лежала на боку, зажав часть одеяла между ног, одна из которых оказалась поверх одеяла.

Бзз! Бзз! Бзз!

Вдруг пронзительный звук входящего звонка на наручах нарушил мирную тишину спальни. Но девушка даже не пошевелилась во сне. А слюна так и продолжала стекать из её рта.

Звонящий должно быть хорошо знал привычки Сяо Мань и непрестанно звонил снова и снова.

Вот, на её лбу, торчавшем из одеяла, надулись и запульсировали вены. В следующую секунду она уже сжимала в руках одеяло, будто готовая в любую секунду его разорвать.

«Твою мать! Что за сволочь звонит мне так рано утром!?» – Сяо Мань была так зла, что запросто облила звонящего матом.

Охваченная яростью, она стала активировать коммуникационную карту и, чуть ли не рыча, кричала на всю комнату: «Кто бы это ни был, звонить мне в такое время... Ну сейчас ты от меня получишь!».

Тем не менее, когда на световом экране появилось мужское лицо Сяо Мань тут же перестала орать, её гнев в одно мгновение испарился. Более того, губы девушки растянулись в радостной улыбке: «Хьюго, братец, доброе утро!».

Лицо мужчины было крайне необычным. Одну сторону лица, со лба до самого подбородка, закрывала серебряная маска, делившая лицо ровно посередине на две половины. Если посмотреть на лицо с одной стороны, оно могло свести с ума любую женщину. В крепком теле чувствовался дух настоящего мужчины, бездонный взгляд завораживал своей глубиной, высокий нос делал лицо волевым и решительным, а тонкие и широкие губы будто говорили о мужественной сексуальности молодого человека.

Если же смотреть только на стальную маску второй части лица, впечатление о половине лица без маски сразу исчезало, будто разбивалось как волны о камни. Серебряная маска придавала лицу мягкость, а будто оникс инкрустированный на её поверхности черный зрачок превращал это лицо в произведение искусства.

Но две половины лица вместе создавали необычайно странное впечатление и даже внушали ужас.

Увидев девушку, Хьюго засмеялся: «Сяо Мань, ты решила меня соблазнить?».

Мужчина звонко засмеялся, однако его лицо смеялось наполовину – живая половина его лица растянулась в улыбке, контрастируя с неподвижной стальной серебряной маской. Он стал казаться дурным до безобразия.

Щеки Сяо Мань тут же покраснели, она закричала, путаясь в одеяле и пытаясь поскорее накинуть его на себя сверху.

«Пора тебе вставать с постели. Мы уже в Лою, но никто из нас никогда не бывал здесь, поэтому возможно нам понадобится проводник», – он говорил негромко, однако его пронзительный

голос все же резал слух.

«Вы уже приехали!?» – эта неожиданная новость помогла спящей голове девушки окончательно проснуться.

Она спрыгнула с постели и на ходу спросила: «Где вы находитесь? Я скоро буду!».

«Твоя ночнушка все еще спадает с твоего тела!» – вновь режущим, как по стеклу, голосом сказал мужчина: «Мы недалеко от больницы Каар».

Сяо Мань чуть было не поскользнулась.

«Я отключаюсь! Скоро буду!» – крикнула она напоследок.

Но сказать – это не сделать. Только закончив разговор, Сяо Мань прислонилась к стене, вся красная от стыда, сильно прикусив губы. Затем, будто очухавшись, она со всей силы затрясла головой и, опрокидывая все на своем пути, бросилась рыться в шкафу.

Хао И без дела бродил по улице. Правильно говорил Дядя Чжэн, Рен Венчжоу больше всего боится лишиться власти. Это является основной причиной его отказа продать им корпорацию, и старика уже никак не переубедить – они уже использовали все возможные средства, и все безрезультатно.

В наши дни все стремятся к власти. Власть – это сила. Хао И глубоко вздохнул: с одной стороны его удручала такая жажда власти, а с другой – ему уже надоела несговорчивость Рен Венчжоу. Обычный человек уже давно бы поддался, но Рен Венчжоу не сдастся до самого конца. Ну что за простак?

Разве он долго продержится? Нависшая над ним угроза способна разорвать любого на своем пути, как листок бумаги.

Хао И опять задумчиво вздохнул. Хотя он и восхищался несокрушимым характером этого человека, но не особо ему сочувствовал. Ведь добиться такой власти, как у старика, возможно только унижая и притесняя других. На Хао И просто напала меланхолия.

Вдруг он остановился и уставился в одно место.